

Владимир Шигин

Великие тайны Севастополя
ЗАВЕЩАНИЕ ГЕРАКЛЕН

Владимир Виленович Шигин
Завещание Гераклеи
Серия «Великие тайны
Севастополя», книга 1
Серия «Краеведение России»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64889031
Завещание Гераклеи. Неизвестный Севастополь. Книга первая /
Владимир Шигин: Горизонт; Москва; 2021*

Аннотация

Много ли мы знаем о древнем прошлом Крыма? Много ли мы знаем о древнем прошлом Херсонеса, о тех селениях, что стояли на этой земле задолго до самого Херсонеса? Кто жил там, в кого верили и кому поклонялись эти наши предки? Известный писатель-историк Владимир Шигин приглашает читателей в увлекательнейшее путешествие в далекое прошлое, чтобы раскрыть немало великий тайн. Геракл и Одиссей, Артемида и Прометей, Ифигения и ее брат Орест – герои этой книги, имевшие непосредственное отношение к древней севастопольской земле и совершившие на ней немало подвигов. Вместе с автором Вы откроете для себя немало нового, о чём не могли бы ранее даже подумать. Читая эту книгу, Вы откроете для себя новые страны,

откроете для себя совершенно новую сакральную с историю древней земли.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Шигин
Завещание Гераклеи.
Неизвестный Севастополь.
Книга первая

© Владимир Шигин, 2021

Пролог

Священная земля Севастополя... Земля мореплавателей и богатырей, героев и великомучеников. Севастополь – это моя родина, земля моих предков. А потому, я горжусь ее прошлым, с болью вижу настоящее и с верой смотрю в будущее. И всякий раз, возвращаясь сюда, я перестаю открывать здесь для себя что-то неведомое ранее, то, что было сокрыто от нас забвением и временем.

Нынешний Севастополь появился не на пустом месте. Город и порт возникли там, где когда-то высились неприступные стены православного Херсонеса. Жили наши предки на этой земле и многим раньше. Но Севастополь стал не только преемником старого города, он стал достойным продолжателем его традиций на поприще ратной славы и христианского миссионерства. Сколько неизвестных страниц и неразгаданных тайн хранит в себе эта опаленная солнцем и омытая кровью земля.

За более чем трехтысячелетнее существование над Херсонесом – Севастополем пронеслось немало страшных бурь. Рушился и возрождался не только город, менялись и его жители. Различным было их происхождение и язык, верования и культура. Одно лишь оставалось неизменным и общим для всех – земля, на которой они жили.

Былое – это всегда самый сложный калейдоскоп обрывков

легенд и сказаний, летописей и археологических находок. Как же надо быть здесь ювелирно осторожным! Ведь стоит сделать всего лишь один единственный неверный шаг, и ты навсегда сойдешь с истинного пути. Одно неверное движение и мгновенно рассыплется весь неповторимый рисунок былого, а значит, правда уступит место вымыслу и надуманности. А потому с особым тщанием и бережно надо складывать разноцветную смальту исторической мозаики, ведь она так хрупка, к тому же за ней всегда стоят судьбы и жизни, давно ушедших в небытие людей, тех, кто уже не может защитить ни своей чести, ни своего имени.

Обычно имя города – Севастополь – переводят по-разному: «город славы», «славный город», «город достойный поклонения» и т. д. Увы, все эти переводы не соответствуют действительности. Трудно сказать почему. То ли из-за искреннего непонимания, то ли из-за преднамеренной изощренной хитрости. На самом деле Севастополь переводится с греческого языка очень просто и предельно исчерпывающе: севастос – священный, а полис – город. В точном переводе с греческого Севастополь – это Священный город. Никаких иных вариантов здесь просто не может быть! Поэтому в своем рассказе о древних и современных тайнах Севастополя, мы его будем называть именно так.

Гераклейский полуостров, на переднем плане Херсонесское городище, вид с востока

Я не знаю еще ни одного человека, который, побывав, хоть один раз в Севастополе, не сохранил бы о нем самые яркие воспоминания. И дело здесь вовсе не в том, что город расположен на берегу теплого моря, ведь курортных мест у нас не счесть! Отношение же к Севастополю совершенно иное, оно возвышенное и восторженное.

Сколько помню себя, но, всегда подъезжая к Севастополю, испытывал какое-то особое, ни с чем не сравнимое чувство, когда начинает учащенно биться сердце, а в горле стоит ком, от предчувствия скорой встречи с этим городом. Вот поезд перевалил через Мекензевы горы и отчаянно нырнул в

долгую череду тоннелей. Вот в глаза снова бьет яркое южное солнце и открывается голубая ширь Северной бухты. Море возникает на какие-то минуты и встреча с ним начинается с поклона старым кораблям. Полузатонувшие остовы, безмолвны и скорбны. Наверное, глубоко символично, что город встречает своих гостей этой, далеко не парадной стороной, встречает именно с поклона дню вчерашнему. И только отдав долг памяти былому, он являет приезжающим себя самого. Но вот, наконец, поезд останавливает свой тысячевёрстовый бег у знаменитых привокзальных тополей. Все! Я в Севастополе, в городе, где с каждой улицей и с каждым камнем связаны воспоминания детства и юности, счастливые и горестные минуты жизни. Я в Севастополе, а значит, я вернулся на родину своих пращуров, значит, я вернулся домой!

Глава первая

К началу начал

*До последнего часа
Обращенным к звезде —
Уходящая раса,
Спасибо тебе!*

М. Цветаева

Прошлое Севастопольской земли, как бы мы ни вглядывались в него, все равно бесповоротно теряется в поле веков. Многое, увы, очень многое уже никто и никогда не узнает. И все же...

Камни Херсонеса – немые свидетели минувшего. Здесь на скалах, о которые из века в век неустанно бьет черноморская волна, я вырос. Здесь я познал величие и могущество моря, а древние раскопы стали неотъемлемой частью моего детства. Чего только не находили мы там: старинные монеты и осколки мозаик, куски разбитых амфор и даже чьи-то бранные останки.

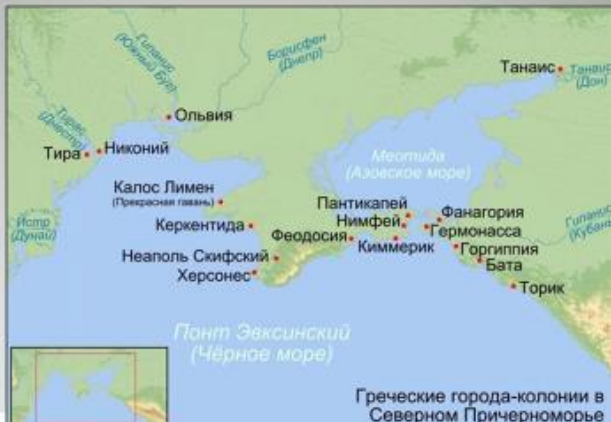
Побывайте в Херсонесе! Пройдите по его пустым улицам. Вдохните горький запах полыни, вслушайтесь в доносящийся шум прибоя. И вы увидите! Вот прошагали, бряцающая мечами, легионеры, вот хохоча, побрели куда-то подвыпившие

мореходы, вот, наконец, купцы из далекого Милета громко торгуют местное молодое вино...

Здесь когда-то влюблялись и ненавидели, страдали и мечтали. Здесь умирали и рождались люди, о жизни которых мы уже никогда не узнаем НИЧЕГО. Как это горько и несправедливо по отношению к ним, тем, кто давно канул в вечность, по отношению к тем, кто дышал одним с нами воздухом, видел те же бухты и скалы, ступал по этой же сухой, выжженной солнцем земле. Неужели все это уже небытие, неужели так безвозвратно распалась связь наших времен?

Когда появился морской город Херсонес, и кто были его отцы – основатели? До самого последнего времени историки почему-то считали, что наиболее вероятным временем основания города был VI век до нашей эры. На основании чего делалось такое заключение? Прежде всего, на основании того, что первые упоминания о Херсонесе относятся именно к этому времени, кроме этого примерно этой эпохой датируются и наиболее старые предметы раскопок. Таково общепринятое правило определения дат рождения всех городов. Но ведь абсолютно ясно, что поселение славян на месте теперешней Москвы возникло намного раньше 1147 года, когда имя города впервые попало в летописи. Скорее всего, так было и с Херсонесом, на месте которого вполне могли жить какие-то племена задолго и до греков. И почему считается, что именно греки смогли первыми оценить достоинства Гераклейского полуострова и близлежащих бухт?

Херсонес Таврический был основан на Гераклейском полуострове между двумя бухтами, ныне западная оконечность этой местности носит название мыс Херсонес.

В последние годы археологи нашли уже неопровержимые доказательства того, что еще задолго до появления города на его месте было уже небольшое греческое поселение. Это уже V–VI век до нашей эры. Но кто может дать гарантию, что какое-то время спустя не будут найдены свидетельства еще более ранних поселений на севастопольской земле.

Сегодня мы знаем, что в этих местах обитали племена древних тавров. Но таврам обживать многочисленные бухты было не к чему, они не были мореходами. Однако мореходы здесь, вероятно, все же обитали!

Так с чего и когда все же началась история севастопольской земли? Где искать ее истоки? Кто первым ступил на прибрежные скалы нынешнего Севастополя? Как много вопросов, на которые, нет, увы, до сих пор никакого ответа. Нам не дано заглянуть в будущее, и крайне редко удается что-то разглядеть в прошлом, особенно в очень далеком. Реку времени нельзя ни остановить, ни повернуть вспять.

Гераклейский полуостров

И все же я хочу позвать за собой читателя в неведомое, туда, где тысячелетия видятся одним мигом, туда, где тьма ве-

ков столь мрачна, что и сегодня мало кто рискует совершить туда даже воображаемое путешествие. Но мы все же рискуем, и пусть не осудят нас многоученые мужи, если наши находки, неожиданные открытия и догадки не будут укладываться в прокрустовы ложа их монументальных трудов. Мы избрали свой путь в былое и пусть будут нас подстерегать на нем самые головоломные загадки и тайны. Я верю, что где-то в толще минувших эпох нас будут ждать небывалые находки и открытия.

Мы попытаемся заглянуть в начало начал севастопольской земли, стремясь отыскать ее след в преданиях и легендах, мифах и летописях. Как знать, может, все было именно так, а может совсем по-иному. Кто ныне сумеет это доказать и, кто опровергнуть из живущих после? История севастопольской земли теряется во мраке времени, и лишь время способно раскрыть нам ее древние тайны.

Солнечный город – именно так называл когда-то Компанелла свой знаменитый роман-утопию. Именно так тысячелетия назад назывался и вполне реальный город. В Солнечном городе Компанелла мечтал создать счастье для всех и каждого. Там будут править мудрецы и философы, а люди будут с радостью встречать каждый новый день. Он был идеалистом – наивный мечтатель Компанелла, но он, как и миллионы иных, мечтал о городе Солнца, как городе высшей справедливости и счастья.

Город Солнца искали путешественники и мореплаватели,

конкистадоры и пилигримы. О нем сочиняли фантастические трактаты и придумывали сушие небылицы. А был ли он вообще этот сказочный легендарный Солнечный град? Не человеческая ли фантазия породила его? Нет, город Солнца существовал реально! Он не просто был, он есть и сегодня, стоит лишь внимательно оглянуться вокруг, отречься от сиюминутной суеты и остаться наедине с собой. Но в начале, читатель, нас ждет головокружительное погружение в толщу веков и эпох, туда, куда еще не могут заглянуть археологи и крайне редко заглядывают историки.

Подавляющее большинство современных историков утверждают, что Херсонес, то есть нынешний Севастополь, был основан греками-дорийцами именно в конце VI века до н. э. На основании чего мы считаем, что прибыть на гераклейскую землю могли только греки? По найденным черепкам разбитых амфор? Но ведь могли это быть и люди, просто входившие в древнегреческий культурный ареал, но принадлежавшие по своей крови совершенно к иному роду-племени! Вот, к примеру, версия Санкт-Петербургского историка, академика В. Кандыбы, которая, как мне кажется, вполне реальна: «422 год до новой эры – в Крым переселилась на 28 кораблях большая группа русов с острова Делос (ныне Микинос), многие из переселенцев поселились в портовых городах, но основная часть поселилась (поселилась, но не основала! – В.Ш.) в Херсонесе. На острове Делос многие тысячи лет существовал культ северных предков, русов-гипер-

бореев, которые часто присылали на остров жертвенные дары, завернутые в пшеничную солому. В первый раз, согласно мифам, северные русы вместе с дарами прислали на остров Делос двух девушек – Гипероху и Лаодику, с пятью провожатыми. Когда девушки умерли, то на острове сложился культ этих девушек... В древности Делос относился к Троянской Руси. На склоне горы Кинф здесь были святилища Артемиды и Аполлона... Делосские русы почитали, как и их северные предки, Свет, Огонь и Солнце. Русы, как лучшие мореходы мира, основали на Делосе первый греческий морской союз... Остров Делос в древности считался ключом к Русскому (Черному – В.Ш.) морю...»

Однако неясного с переселенцами с острова Делос еще очень много. Прежде всего, до сих пор точно неизвестно к какому народу они принадлежали, были ли они древними греками или древними русами? Большинство ученых считает, что Делос (или Дорис?) чисто греческий остров. Другие думают иначе. Факты и доводы в свою пользу приводят те и другие. Но, как бы то ни было, а северный след на Делосе все же просматривается весьма явственно и просто так отмахнуться от него нельзя. Так основательницей делосского святилища Апполона (главного божества на этом острове) считается некая Лаодика – девушка из страны гипербореев. Прибыв, якобы, на остров во главе большой свиты, она привезла туда предметы культа Апполона и основала храм этого наиболее почитаемого гиперборейской, а затем и греческого

бога...

Разумеется, однозначно говорить о том, что гиперборейцы-делосцы явились основателями Херсонеса в тот период вряд ли правомерно, однако, кто может утверждать, что их не было вообще...

* * *

А теперь попробуем заглянуть еще дальше в глубь веков и попытаемся, все же ответить на вопрос, что же было на месте Херсонеса?

И снова обратимся к академику В. Кандыбе, труд которого «История и идеология русского народа» вызвал недавно настоящую сенсацию в научном мире. Одни считают его настоящим прорывом в отечественной исторической науке, другие, наоборот, объявляют псевдонаучным и совершенно бездоказательным. К примеру, В. Кандыба, на основании изучения древнеарийских священных писаний, пришел к выводу, что первые поселения на месте будущего Херсонеса-Севастополя появились уже в 3–2 тысячелетиях до новой эры!!! Первыми же поселенцами этого края, по его мнению, были представители русского племени ариев, заселивших и весь полуостров Орию, ныне именуемый Крымом. И хотя археологических находок этой эпохи пока еще весьма мало, об этом заселении однозначно говорят тексты «Авесты» и «Ригведы», священных писаний древних ариев.

«В южнорусских степях начала усиливаться и интенсивно развиваться южнорусская страна Ориан. Население Ориана этой эпохи оставило потомкам развитую мифологию и курганы с деревянными срубам, – пишет В. Кандыба. – В дальнейшем арийские расы продвинулись в район между Русской рекой (Доном) и Индом (Днепром) и со временем влияние Ориана распространилось на огромные территории от Нижнего Инда (Днепра) до реки Ур (Урала), а на север – до Саймы и Оки. Большинство населения Ориана составили племена, пришедшие из Арсании (Орсании), поэтому и столицу свою они называли Орсань. Со временем соседние племена ее стали называть Орс, Хоре, Коро, Корсань, Короунь, Хороунь и последнее название – Херсонес, Севастополь. Таким образом, у современного города-героя Севастополя древняя и славная история...»

Что же означает Орс? После недолгих поисков в справочной зороастрийской литературе оказывается, что Орс – это Солнце. Итак, Орс – Солнечный город! Как необыкновенно и заманчиво звучит: Севастополь-Орс – это город Солнца и одновременно столица некоего могучего государства проторусов! Признаюсь честно: мне откровенно нравится версия Кандыбы! И пусть те, кто говорит, что этого быть не могло, докажет, что было как-то иначе! К тому же вся последующая история севастопольской земли абсолютно подтверждает необъяснимое, на первый взгляд, тяготение Священного города Севастополя к земле русов-Руси-России. В

этом, необъяснимом на первый взгляд, тяготении, вполне возможно, и проявляется энергия человеческого духа, который, несмотря на все эпохи и политические коллизии, упрямо и неодолимо влечет Севастополь в лоно его материнской земли...

Версия Кандыбы, кстати, дает и вполне доказательное объяснение славянского названия Херсонеса – Корсуни. Говоря, что им надо ехать в свою столицу Орс, древние русы, попросту говорили: «Едем к Орсуни (или Орсу)». С веками предлог постепенно слился с названием древнего города, но само понятие о Солнечном городе навсегда осталось в народной памяти потомков древних русов. И пусть пока город Солнца – Орс всего лишь гипотеза, но как знать, может быть, пройдет совсем немного лет, и исследователи найдут новые документальные доказательства существования Орса, а археологи докопаются до доказательств вещественных, от которых уже нельзя будет отмахнуться. И тогда мы сможем во всеуслышание заявить о том, что Севастополь по праву является не только славнейшим, но и одним из самых древних городов нашей планеты, городом с пяти тысячелетней историей!

Говоря о городе Солнца Орсе, я высказал одну из собственных гипотез появления древнеусского названия Херсонеса – Корсунь. Однако, на мой взгляд уместно будет познакомить читателя еще с одной версией возможного появления названия Корсунь. Ведь именно так, согласно летопи-

сям, именовали на Руси византийский Херсонес еще в одиннадцатом веке!

Мы еще будем в свое время говорить подробно о сыне древнегреческого царя Агагемнона Оресте и его верном друге Пиладе, прибывшими, согласно мифу, в Тавриду, то есть в Крым, для похищения божества древних тавров статуи Девы. Задачу они свою, как известно, выполнили, а попутно освободили и находившуюся у тавров сестру Ореста Ифигению.

*Римская мозаика «Орест и Ифигения» II–III века н. э.
Капитолийские музеи*

Но сейчас нас интересует несколько иной аспект этой древней истории, скорее даже ее последствия. Неожиданные. Несмотря на то, что действия Ореста и Пилада принесли таврам немало горя после их удачного бегства в Грецию, оба они стали весьма почитаемы у тавров. Сразу же возникает закономерный вопрос: почему? Ответ, впрочем, прост. Бо-

лее иных человеческих качеств тавры (как и скифы) ценили настоящую мужскую дружбу и взаимопомощь. Недаром тавро – скифский философ древности Токсарис (древние греки ставили его по уму намного выше знаменитого Фалеса) стал известен потомкам именно по трактату «Токсарис или дружба».

Вот, что пишет в своем трактате этот философ: «Мы не исследуем, откуда происходят доблестные люди, и не завидуем, если они сделали добро, не будучи нашими друзьями: воздадим хвалу их делам, мы считаем их своими по делам».

Нет ничего удивительного в том, что тавры по достоинству оценили не столько храбрость и дерзость Ореста и Пилата, этим поразить этих отважных людей было достаточно сложно. Удивило иное: готовность каждого из друзей в минуту опасности, не задумываясь, отдать свою жизнь за товарища. На примере дружбы Ореста и Пилата тавры и скифы многие века учили своих детей. Вот что пишет по этому поводу все тот же Токсарис: «Орест и Пилад считались у тавроскифов... самыми лучшими в мире друзьями и как бы установили прочим людям законы о том, как следует с друзьями делить всякую судьбу и пользоваться почетом со стороны лучших из скифов... Знай, что скифы не признают ничего выше дружбы, что скиф ничем так не гордится, как участием в трудах и опасностях друга, а равно и нет у нас большего позора, как показаться изменником в дружбе... За это (дружбу Ореста и Пилата – В. Ш.) мы дали им названия

Корчаков (Корсаков), что в переводе на наш язык приблизительно означает «божества-покровители дружбы»... Этому северному слову более двух тысяч лет...»

*«Ореста и Пилада ведут к жертвенному алтарю».
Питер Ластман.*

Понятие «корчаков» (корсаков) весьма созвучно нынешним кавказским «кунакам» и античным, известным еще с V века до новой эры абхазским «кораксам». Споры о происхождении и смысле этого слова, вложенного в начале нашей эры Лукианом в уста тавро-скифского мудреца VII века до новой эры Токсариса, идут до сих пор, однако нас интересу-

ет сейчас иное. Поразительно, но культ двух друзей дошел и до наших дней! Многие века в языческой Руси существовали божества братской мужской дружбы. Немногие дошедшие до нас изображения являют собой стоящих рядом плечом к плечу или в обнимку двух молодых сильных мужчин. Древние скифы именовали их как Альциса и Альцеса, когда же о них говорили, в общем, то именовали гольцами. Вспомним, что и доныне наши бабушки порой называют маленьких шаловливых и неразлучных дружков-проказников огольцами... А потому вполне возможно, что некогда рожденная на севастопольской земле легенда о великой мужской дружбе именно в таком весьма видоизмененном виде дошла до нас.

Итак, кораки-кораксы-Корсунь. Явно виден вполне сопоставимый порядок слов и понятий. Что же тогда может означать древнерусское название Корсунь? Скорее всего, город великой дружбы и самопожертвования друзей! Не правда ли, весьма достойное название для будущего Севастополя! А может Корсунь – это своеобразное соединение города Солнца и мужской дружбы? В единое название, когда-то близкое и очень понятное нашим предкам?

Фурии смотрят на Ореста, поддерживаемого Пиладом. Фрагмент римского рельефа на саркофаге, 130–140 гг.

Может быть, кому-то может показаться мое объяснение древнерусского названия нынешнего Севастополя несколько натянутым. Пусть так! Но, согласитесь все же, что нельзя не признать несомненное соответствие смысла древних названий самой сущности места! К тому же иных, сколько-нибудь доказательных объяснений слову Корсунь, я еще нигде и никогда не встречал. Что ж, может быть, наши далекие предки не хуже древних греков почувствовали не только явную необычность этого края, а его великую будущность, и именно потому дали имя, вполне соответствующее его предназна-

чению.

* * *

А теперь вернемся на некоторое время к «певцу» истинной мужской дружбы Токсарису. Даты его жизни современные ученые приблизительно определяют 650–585 годами до новой эры. Интересно, что время жизни Токсариса (по тавроскифски его имя звучало как Токсара) приблизительно совпадает со временем возможного существования прохерсонесского поселения. Разумеется, что это соответствие может быть лишь случайностью. Однако, давайте немного порассуждаем. Основу самого известного из дошедших до нас трудов Токсариса «Трактата о дружбе» составила история Ореста и Пилада, происшедшая, скорее всего, в юго-западной части Тавриды. Естественно будет предположить, что и наибольшей популярностью она пользовалась именно у тех тавров, предки которых были непосредственными участниками тех давних событий. Вполне возможно, что и сам Токсарис был тавром, так как знал в совершенстве все коллизии приключений двух друзей. Ну а что говорят нам о месте проживания Токсариса ученые? Современная наука, увы, не располагает ответом на вопрос, где родился великий мыслитель древности. По общепринятому сегодня мнению он родился и жил где-то на юге Тавроскифии, за Днепром, но западнее Дона. Что ж, наша «гераклеяская версия» о ме-

сте пребывания Токсариса, вполне укладывается в эти географические рамки. Да почему бы Токсарису и не родиться в Корсуни-Орсе, где со времен основания этого города могли еще вполне творить представители древнейших философских школ и мудрецы, хранившие знания неведомых нам эпох. Согласитесь, что трудно получить энциклопедическое образование, проживая в кочевом стойбище. Для этого необходим населенный пункт, где бы обитали мыслители. Так почему бы это не могла быть умирающий, но еще хранящий некие философские традиции бывший древнерусский Орс?

Итак, гераклеец Токсарис? Надуманно? Неправдоподобно? Пусть нас рассудит время!

Продолжая разговор о городе Солнца Орсе, необходимо, видимо, остановиться на его вкладе в современную топонимику Западной Европы. Предоставим слово академику П. Золину, признанному специалисту по истории древних русов. Золин пишет: «...Еще дальше от земель исхода ушли «тирсены» (этруски, самоназвание «расна»), напоминающие именем Тирас (Днестр). У римлян слово «рус» стало означать «древняя земля», «пашня». Образ этрусков давно связан с легендарным русом, который якобы еще в 3 тысячелетии до новой эры вместе со Словеном приходил к Ильменю... «Шерданы» (сердечные) дали название Сардинии. «Шекалаш» (сколоты, сполоты-преславяне) – Сицилии, «Хорсы» (корсы) – Корсике. Их исход из округи черномор-

ских проливов наука настойчиво признает.

Ознакомившись с гипотезой академика Золина, мы вынуждены признать, что Корсунь не только внешне, по названию, но и внутренне, по сути, близок, казалось бы, столь далекой географически Корсике! И, может быть, есть что-то почти мистическое в том, что в 1786 году в Тулоне севастопольский лейтенант флота Семен Пустошкин повстречал тогда еще никому неведомого корсиканского артиллерийского поручика Банапарта и тот просился у него на русскую службу в Севастополь, что в славном для нас 1812 году бывший поручик был разбит под Москвой и это стало началом его краха. Насмешка истории, что ж, очень может быть...

Ну а было ли на протяжении тех тысячелетий, что отделяют Орс-Курсунь от Херсонеса, еще какое-либо поселение на севастопольской земле?

В сочинении средневековых братьев монахов Иоанна и Исаакия Цецы, где они описывают события, предшествующие Троянской войне, упоминается некий город (поселение) Хрисополь, находящийся на северном берегу Эвксинского Понта, неподалеку от места жительства тавров. Разумеется, что такая скудная информация не дает возможности точно определить нахождение таинственного Хрисополя, но все же обратим внимание на некоторое совпадение названий: Орс – Корсунь – Хрисополь – Херсонес... В каждом из трех слов явно выделяются почти одни и те же сочетания букв: орс – рисо – рсо – орс! Так, может быть, таинственный Хрисополь

и был последним осколком некогда могучего Орса, а одновременно и зародышем будущего Херсонеса? Но кто тогда населял его: потомки древнейших русов, тавры, первые греки или кто-то иной?

Ну а могло ли быть и до прихода древних русов в эти места какое-нибудь поселение на месте нынешнего Севастополя? К слову, многие ученые считают и самого Хорса-бога столь древним, что приписывают ему даже доарийское происхождение, полагая, что это божество Солнца относится к неким протоарийским индоевропейским и даже древнеегипетским племенам, имеющим единую на всех лексему «хор».

Что можно здесь возразить, когда этимологическая цепочка этого ветхозаветного бога тянется от Карского (Хорского) моря до Нила, где так же царствовал бог Хор (или Гор)! А потому не вправе ли мы задать себе вопрос: не был ли город Орс еще куда более древним, чем утверждает академик В. Кандыба? Но ведь это уже 7-10 тысячелетия до новой эры. И как знать, может быть, когда-нибудь археологи найдут подтверждение тому, что Севастополь является одним из старейших городов человечества.

самых волшебных сил, общение с которыми способно повернуть течение жизни в какую угодно сторону, изменить судьбу и победить врагов. А потому остров Буян – неперемный символ магических актов: он присутствует в качестве обязательной формулы в заговорах и заклятиях – без обращения к Буяну древние колдовские заклинания попросту не имеют никакой силы. Сквозь поэтическую сказочную пелену до нас явственно доносится дыхание нашей древней священной земли, таинственных языческих обрядов, древнерусской магии, позволяющей напрямую обращаться с высшими космическими силами.

В свое время выдающийся собиратель, систематизатор и исследователь русского фольклора XIX века А. Н. Афанасьев разъяснял, что согласно изученным им преданиям на острове Буяне сосредоточены все самые могучие грозные силы, все мифические олицетворения громов, ветров и бури; здесь обретаются: змея – «всем змеям старшая», вещий ворон – «всем воронам старший брат», который клюет огненного змея, и птица-буря – «всем птицам старшая и большая», с железным носом и медными когтями (напоминающая собой чудесную Стратим-птицу, всем птицам мать, что живет в Океане-море и творит своими крыльями буйные ветры), пчелиная матка – всем маткам старшая. От них, по мнению народа, как от небесных матерей, произошли и все земные гады, птицы и насекомые. По свидетельству заговоров, на этом же острове восседают и дева Заря, и само Солнце.

Остров Буян – это средоточие всех творческих сил природы, их вечно полный и неисчерпаемый источник. Он – часть той первородной Земли, которую породил Океан – мать и отец всех морей.

Память о священном месте пережила тысячелетия. В начале двадцатого века священник Алексей Соболев записал во Владимирской губернии множество заговоров с такими закодированными подробностями о легендарном острове, которые неизвестны по другим, в том числе и классическим, источникам. Вот лишь два фрагмента из опубликованных записей:

«На море, на Кияне, на острове на Буяне стоит дуб честной, на том дубу 70 гильев, на тех гильях 70 гнездов, на тех гнездах 70 орлов; Киян-море разливалось, орлы крылами отбивались, когтями отгребались, носами отплеывались от врага-супостата...». (В другом заговоре поминаются одни из самых древних тотемных образов – утка да селезнь.)

«На море, на Кияне, на острове на Буяне упыри оживали волос-волосатик на хрестьян пуццали. Вышел волос в колос, начал суставы ломати, жилы прожигати, кости просверляти, раба Божьего такого-то иссушати. А я тебя, волос-волосатик, заклинаю, словом крепким-накрепким наставляю: иди ты, волос-волосатик, к острову Буяну, к Латырю камню, где хрещенные человеки не ходят, живые не бродят; сядь на свое место – к упырям лихим в кресло. Покорись моему приказу, крепкому-накрепкому заговору-наказу...»

Но где же все-таки расположен этот «чудный остров» русских заговоров сказок и былин? Есть ли в русском фольклоре хотя бы намеки на его место нахождение? Оказывается, есть, стоит лишь открыть первопечатный сборник русских былин и песен, собранных Киршой Даниловым. Вот былина о Соловье Будимировиче, плывущем в Киев на Соколе-корабле из заморских неведомых стран, – шедевр устного народного творчества:

*Высота ли, высота поднебесная,
Глубота окиян-моря,
Широко раздолье по всей земле,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из Глухоморья зеленова,
От славного города Леденца,
От того-де царя весть заморского
Выбегали-выгребали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей един корабль
Славнова гостя богатова
Молода Соловья сына Будимировича.*

* * *

А теперь попробуем разобраться, где же располагался остров Буян и его столица «славный город Леденец». Что дает

нам текст былины? Прежде всего, ясно, что, коль Будимирович плыл в Киев «из заморья», то плыл он с низовьев, т. е. из Черного моря. Далее упоминается Лукоморье. Но ведь Лукоморье – это нынешнее Приазовье. Но там нет острова. Зато рядом имеется Крымский полуостров! К тому же геологами давно научно установлено, что в былые геологические эпохи Сиваш был самым настоящим морем и полностью отделял Крым от материка. Отделение Крыма, пусть и не столь большое могло происходить в некоторые периоды и исторической эпохи.

Теперь о названии города, откуда прибыл Будимирович. Название Леденец, скорее всего, происходит от слова лед. Но почему лед. Скорее всего, это поэтическая метафора белого цвета, сохранившаяся и донныне. Вспомним: бел, как снег... А теперь подумаем, где на побережье Крыма мог находиться город-порт, выстроенный из белого камня-леденца, в гавани которого могли базироваться многие десятки судов? Ведь только один Будимирович привел в Киев караван из 31 судна!

Логика рассуждений показывает, что таковым мог быть, прежде всего, Орс-Корсунь. Он и на острове (полуострове) расположен, подле Лукоморья, именно его дома сложены из ослепительно-белоснежного инкерманского ракушечника, который на солнце действительно слепит, как лед-леденец, и, наконец, именно в его бухтах могли найти пристанище десятки судов. Значит, если согласится со всем выше-

сказанным, то леденец – это еще одно из долгого ряда имен священного города? Значит перед нами еще одна страница его загадочной истории? И все же, какое отношение имеет Крым к Буяну? – скажет скептически настроенный читатель, ведь каждому известно, что Крым – полуостров! Разумеется, что это правда, но далеко не вся! Обратимся к трудам столь уважаемого за историческую достоверность древнеримского историка Плиния. Вот что он пишет: «...А от Керкинита начинается Таврика, некогда окруженная морем и сама бывшая морем в тех местах, где теперь лежат равнины. Затем она вздымается большими горными хребтами. В них 30 народов, из которых 23 внутри этой области и 6 городов: Оргокины, Хараканы, Ассираны, Стоктары, Анисалиты, Калиорды. Самый хребет занимают скифотавры. С запада их ограничивает Новый Херсонес, с востока скифы-сартаки».

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что речь идет о Крыме. Причем Плиний указывает, что Таврика, то есть Крым была островом уже в историческое время и память об этом сохранилась среди людей. Естественно, что и сам остров был в те далекие времена значительно меньше, чем нынешний полуостров Крым. При этом вполне возможно, что Крым некогда являл собой даже не один остров, а несколько относительно небольших островов. Так может тогда легендарные Острова (или остров) Блаженных – это тоже Крым? Вспомним хотя бы знаменитого Эврепида. В своей пьесе «Ифигения в Тавриде» он пишет об острове Блажен-

ных следующее: «Остров горный..., ристалищем Ахилла и славный, и прекрасный».

* * *

Но где на Черном море горные острова? Их нет, и никогда не было! зато был согласно Плинию горный остров Таврика, то есть Крым! Рассказ Плиния о Крыме, как об острове полностью подтверждает и сегодняшняя наука. Считается, что разделением Черного и Каспийского морей произошло 700 тысяч лет назад. Однако Черное море в последующем неоднократно меняло свои размеры и

очертания, то, соединяясь со Средиземным морем, то, изолируясь от него. Свое же современное очертание Черное море приобрело примерно 7 тысяч лет назад... А ведь в эту эпоху уже существовали целые государства!

В фундаментальном труде академика М.В. Муратова "Краткий очерк геологического строения Крымского полуострова" подробнее рассмотрены все фазы превращения Крыма из полуострова в остров и наоборот. Таких превращений было, по меньшей мере, шесть, последнее из которых в конце среднего плиоцена, в так называемое куяльницкое время, когда уже существовало человечество. При этом речь Муратов ведет лишь о таких превращениях Крыма в остров, когда от материка его отделяли многие десятки, если не сотни миль. Значительно больше времени Крым являл-

ся островом, расположенным в непосредственной близости от материка, в том числе и в историческое время. Лишним подтверждением подвижности земной коры в районе Крыма являются, опять же согласно Муратову, частые и сильные землетрясения. При этом Муратов указывает на то, что в настоящее время Крым вновь опускается и в перспективе снова, несомненно, станет островом. По этому поводу он пишет следующее: "Ассиметрия Крымского горного поднятия резко бросается в глаза, причем отсутствие его южного крыла не может быть объяснено иначе, как погружением под уровень Черного моря. Поэтому неудивительно, что с давних пор о Крымских горах сложилось представление, как об обломке горной страны, часть которой погрузилась под уровень Черного моря". Образно говоря, ныне Крым представляет собой огромную платформу, которая медленно погружается своим южным краем и, одновременно всплывает северным. Однако общая тенденция все же ведет к погружению большей части платформы. О древнем островном характере Крыма говорит и профессор И.Г. Подопличко, много лет посвятивший геологии Крыма.

В последние годы в отношении Черного моря выяснилось и еще одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что целый ряд геологических исследований в его бассейне указывает на то, что в период с пятого по второе тысячелетие Черное море поразила страшная катастрофа. Возможно, это было землетрясение невероятной силы, возможно падение

огромного метеорита или кометы. Последствия катастрофы были грандиозными. В короткий срок уровень воды в море поднялся на сто метров. Были затоплены огромные площади. А Крым стал островом. Затем, естественно, уровень воды несколько понизился, однако, это уже происходило постепенно и растянулось на многие столетия.

Об этой катастрофе в свое время весьма красноречиво говорил еще древнегреческий историк Диодор Сицилийский: "Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений великий потоп был... Через Геллеспонт воды устремление последовало. Они говорят, что Понт (Черное море), будучи озеру подобен, от впадающих в него рек наполнился столько, что, безмерного множества вод не вмещая, в Геллеспонт испустил из себя опыл (?), где затопил великую часть приморской Азии и немало ровных мест в Самофракии покрыл морскими волнами. Откуда в последующие времена рыболовы верхи столпов вытаскивали неводами, как городов потопленных знаки..."

Геофизическое подтверждение этой катастрофы было найдено геоогами А.Д. Архангельским и Н.М. Страховым. Исследования осадочных пород дна Черного моря показало, что до глубины сто метров не происходило осадонакопления ранее второго – пятого тысячелетий до новой эры в палеолитическую и неолитическую эпохи, так как в то время эти районы были сушей. Исходя из этого факт того, что уже в историческое время Крым долгое время был островом мож-

но считать с точки зрения геологии доказанным.

Полностью разделяют мнение геологов о сравнительно недавнем "островном состоянии" Крыма ботаники и зоологи. Ботаник С.С. Сташков отмечает, что флора Крыма отличается относительным богатством видов, но вместе с тем здесь отсутствуют многие широко распространенные растения, такие, как ель, обыкновенный и татарский клены, черемуха, серая ольха, вереск и многие другие. Эта дефективность, согласно Сташкову, однозначно указывает на самостоятельное развитие и островной характер флоры Крыма по происхождению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.